

Пинь Дао обучился у Маошань, а первая заповедь Маошань — это противостояние добру и злу, а также постоянная борьба с ним. Сегодня я увидел этого злого духа, как я могу его отпустить? Линь Цзю нахмурился, понимая истинные мысли Синь Пинчжуаня. Эти молодые люди не могли отличить людей от духов, и иногда их переполняло сочувствие. Но он же монах Маошань, как он может оставить злых духов, когда сталкивается с ними на пути? — Если речь идет о духах, то это должно быть то же самое, что и злые духи или дьяволы. Джессика автоматически оценила в уме, сравнивая птицу с существом вроде дьявола. Но легендарные дьяволы — это все первородные злые существа с кровавыми пастями и беспощадными проявлениями. А эти двое юношей совсем противоположны. У них нет ни злого взгляда, они просто милые. Эта маленькая смотрится так прекрасно, на нее можно смотреть бесконечно, не создавая впечатления, что она способна нанести вред. В конце концов, разве все злые духи не выглядят ужасно, истекая кровью из семи отверстий? Она не смогла не поколебаться, глядя на Асуку, которую сдерживал ее отец неподалеку и которая все еще боролась. Ей всегда казалось, что если эта девочка действительно попадет в горячее масло, ей будет жаль ее. Хотя дядя Цзю постоянно говорил о первой заповеди, но она не была даосским священником из Маошань; поэтому, просив о птицах и бабочках, не должно быть проблем. Детективное агентство было пустым. Разве не было бы замечательно, если бы с ней было еще два маленьких призрака? Подумав об этом, Джессика сказала: — Дядя Цзю, не обязательно следовать заповедям. Я буду жить одна, или вы отдадите мне этих двоих мальчиков. Когда Джессика это произнесла, она взмахнула руками, будто хотела выразить свою мысль. — Не смотрите на меня так, у меня есть определенные способности. Я наблюдаю за ними каждый день, и уверена, что не будет никакой проблемы. Линь Цзю не стал сразу отказываться. После того, как несколько мгновений задумался, он медленно сказал: — Как у тебя дела сейчас? — Не очень хорошо, едва свожу концы с концами. Лицо Джессики помрачнело, она молча покачала головой, ее дыхание стало унылым. Ей приходилось переживать несколько неприятностей, и теперь, открыв детективное агентство, она время от времени получала заказы, но большинство из них были просто попытками найти любовницу и сфотографировать доказательства измены. Честно говоря, ей так было голодно, что она едва выживала. Она всегда считала себя звездой несчастий. Чем бы она ни занималась, все выходило боком. Даже если они просто приходили в столовую поесть, это превращалось в череду неприятностей. Она думала, что лучше будет оставаться в офисе, чтобы не наделать бед. — Небо велико, и земля велика. Не говоря уже о том, чтобы утолить голод, даже найти три приема пищи и одну ночь не сложно. Линь Цзю одним взглядом распознал мысли Джессики и покачал головой, сложив руки за спиной, убедительно говоря ей. — Если ты будешь заботиться о этих двух маленьких призраках, жизнь станет еще труднее. — Призраки — это зловещие существа, которые ассоциируются с бедностью, скорбью, упадком, бедствием, стыдом, ядом, плесенью, болью, болезнями и смертью, и восемнадцатью злом. Если ты будешь тяготиться ими, как можно ожидать лучшей жизни? — Люди и духи идут разными путями. Они должны следовать своим путям и заниматься своими делами. Если пути пересекаются, это всегда будет тупиком. Если они будут делать одно и то же, это будет напрасно. Лучшими результатами это не обернется. Но даже если Линь Цзю так говорил, как бы ни была права речь дяди Цзю, когда Джессика и Синь Пинчжуан взглянули на маленькую милую птицу, их сердца наполнились состраданием. Особенно для Синь Пинчжуаня, в конце концов, он был просто подростком. Если бы он наблюдал, как Линь Цзю поджаривает Асуку, ему бы стало грустно. Когда ты попадаешь в горячее масло, мысли о летающих птицах возвращаются. — Почему! Увидев, как двум становится неудобно, Линь Цзю слегка вздохнул, развернул левую руку, и в ней появились два листа помело. Что это? Джессика и Синь Пинчжуан с недоумением посмотрели на Линь Цзю и два листа в его руке. Линь Цзю налил чашку воды, окунув листья в воду, затем протер глаза Синь Пинчжуаня и Джессики. — Посмотрите сами, как выглядит этот маленький дьявол. — А? Оба были немного растеряны, глядя с недоумением. Услышали слова Линь Цзю и подсознательно посмотрели на Асуку в магазине. Вау! Они были поражены. Маленький мальчик, который только что выглядел так

мягко и мило, внезапно превратился в кровавого и разложившегося духа. В тумане черный дым, видимо, валил от него — никакой это не мальчик, он — злая птица-демон! Контраст между тем, что было до и после, был настолько шокирующим, что оба застыли на месте, не в силах это принять. Хотя немного грубо так говорить, но истинное лицо Асуки оказалось слишком ужасным. Увидев, что эти двое юношей пришли в себя и распознали истинную природу духа, Линь Цзю прямо удовлетворился. Как оказалось, в мире, где красота — это справедливость, не так уж много людей могут игнорировать внешность.... — Приходит большой дьявол! Уничтожая острую ненависть и смерть, Линь Цзю серьезно сжался. Он окунул кисть в тушь, смешанную с куриным кровью, а затем потратил небольшую сумму [Черного нефрита] из магазина, чтобы обменять несколько желтых листов. Линь Цзю начал рисовать символы кистью. — Призываю Санцинь сверху, отвечаю душе внизу, небо ясно, а земля духовна! — Меч предков, пожалуйста, призовите богов и воинов! — Три удара злых богов избегают, какой дух осмелится увидеть, как посмеет убить! Опустив кисть, Линь Цзю с серьезным выражением поднял желтый талисман. — Небо кругло, земля кругла, и в законах и указах девять разделов. Я пишу сейчас, и десять тысяч духов будут прятаться! Затем Линь Цзю достал рисунок массива пяти элементов и восьми триграмм из магазина и разложил его перед алтарём. — Использование талисманов для ловли духов обязательно должно сочетаться с шагом семи до куи ганг для достижения небес. *Bay!* Выглядит довольно мощно. Хотя Линь Цзю делает, что-то непонятное, но просто глядя на то, как рисуется талисман, это кажется очень мощным. Синь Пинчжуан и Джессика были рядом и впервые видели, как даосские монахи ловят духов, не могли не расширить глаза от любопытства.... Неправильно. Кикиё вдруг остановилась, *standing at the entrance with a serious expression*. Она чувствовала, как колебания духовной силы перед ней внезапно стали вязкими. С помощью своих духовных глаз Кикиё смогла смутно увидеть, как руны триграмм циркулируют в небе над улицей. Кажется, какие-то монахи создали большой массив внутри, уже дожидаясь её появления. — Что случилось? Матт догнал Кикиё, немного озадаченный. Разве она не стремилась спасти двух шикигами? Однако в этот момент радар Матта внезапно сработал и стал выдавать раннее предупреждение, все сигналы в первоначальной индукции стали неупорядоченными, и в воздухе появилась какая-то неясная энергия. Будто... Прозрачный щит накрывал всю улицу, и в нем текла непонятная энергия. Как это произошло? Матт был в замешательстве. Ежедневный призыв, просьба о поддержке, спасибо всем! [Не то чтобы я не хочу делать больше изменений, но писать очень сложно, делать много изменений очень медленно!]